

ДЕПОПУЛЯЦИЯ В РОССИИ (90-Е ГОДЫ XX И ПЕРВЫЕ ГОДЫ XXI В.)*

© 2013 Л.Л. Рыбаковский**

Ключевые слова: депопуляция, рождаемость, смертность, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни.

Рассматриваются сущность депопуляции, ее определения, особенности депопуляции в России, отличия от подобных явлений в других странах; приводится обширная информация о процессах рождаемости и смертности за прошедшие 60 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Своими итоговыми характеристиками демографического развития 90-е гг. XX столетия во многом напоминают то, что происходило с населением России в период Великой Отечественной войны. В те трагические для нашей страны годы существенно сократилось ее население. Это произошло вследствие снижения рождаемости, особенно в 1943 г., и гибели населения как в результате военных действий, так и вследствие голода и лишений, выпавших на долю не только тех, кто находился на оккупированных врагом территориях, но и тех, кто оставался в глубоком тылу. В завершающее десятилетие XX в., а точнее в начале 90-х гг., в России наступило нечто подобное: началась депопуляция.

Понятие “депопуляция” в демографической литературе трактуется по-разному. Так, в статье “депопуляция” в “Демографическом энциклопедическом словаре”, изданном еще в 1985 г., этому понятию даются три различных определения. Это либо уменьшение абсолютной численности населения какой-либо страны, либо суженное его воспроизводство. И далее автор статьи пишет, что депопуляция реально наступает, если величина общего коэффициента смертности превышает величину общего коэффициента рождаемости¹. Собственно, такая же тройственная трактовка депопуляции дается и в энциклопедическом словаре “Народонаселение”, изданном в 1994 г., хотя статью писал другой автор².

Первое определение включает в детерминанты депопуляции наряду с естественным движением также миграционное. Очевидно,

что даже при высоком уровне рождаемости и низком уровне смертности, т.е. существенном естественном приросте, тем не менее, миграция может вести к сокращению общей численности населения. И наоборот, при естественной убыли населения миграция может не только ее полностью компенсировать, но и обеспечивать демографический рост. Миграция, как и естественное движение, - это две детерминанты демографической динамики, и лишь вторая из них может обуславливать депопуляцию.

Не соответствует сути и второе определение депопуляции, поскольку характеристики воспроизводства населения относятся не к реально происходящим процессам, а к тому, к чему они могут привести в будущем. Обычно уровни воспроизводства населения характеризуют суммарные коэффициенты рождаемости. Эти показатели в соответствии с современными российскими реалиями на отметке в 2,1-2,15 будут характеризовать уровень простого воспроизводства населения. Понятно, что если они будут выше этих величин, то будет расширенное, а если ниже, то суженное воспроизводство населения.

В России суммарные коэффициенты рождаемости были ниже уровня простого воспроизводства с 1967 г. вплоть до 1986-1988 гг. В эти три года в результате реализации мер демографической политики кратковременно имело место расширенное воспроизводство населения. Затем суммарные коэффициенты рождаемости вновь стали ниже отметки простого воспроизводства. Тем не менее, несмот-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проведения научных исследований (“Демографическое развитие России в XXI веке: векторы динамики, геополитические и социально-экономические последствия”), проект □ 11-03-00674-а.

** Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук. E-mail: 1284781@mail.ru.

ря на суженное воспроизводство населения в целом, сохранявшаяся свыше двух десятков лет естественная убыль населения в России наступила лишь в начале 90-х гг. Другой пример. В 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости в России достиг 1,7. Это значит, что поколение родителей возмещалось в том году менее чем на 80%. Но одновременно в результате существенного сокращения смертности впервые за годы, истекшие со времени начала депопуляции, в стране не было естественной убыли населения. Таким образом, параллельности в реальных и условных процессах (иначе, в процессах, происходящих в реальных и условных поколениях) нет. Конечно, показатели воспроизводства населения формируют будущую демографическую динамику и в этом смысле для страны их уровень, если он ниже простого замещения поколений, не менее опасен, чем естественная убыль населения.

Согласно третьему определению, депопуляция - это превышение общих коэффициентов смертности над показателями рождаемости. Депопуляция выражается не только относительными показателями, такими как общие коэффициенты, но и абсолютными величинами, в частности превышением чисел умерших над числами родившихся. Депопуляция, по сути, лишь одно из состояний демографического развития страны, состоящего в сокращении численности населения за счет его естественной убыли. В практической деятельности, оперирующей с реальными явлениями, в первое десятилетие XXI в. прочно утвердилось именно представление о депопуляции как о превышении смертности над рождаемостью, причем чем оно больше, тем существеннее уровень депопуляции.

При оценке изменения демографического состояния страны в обозримый период абсолютной величины естественной убыли населения вполне достаточно. Так, в 1992 г. величина естественной убыли населения в России составляла немногим более 200 тыс. чел., а в 1996 г. она уже превышала 800 тыс. Эти цифры дают представление о нарастании депопуляции в стране. Но абсолютные величины становятся непригодными, если сравнивать разные страны с разномасштабностью численности их населения. Нужны иные измерители. Один из них - естественная убыль в расчете на тысячу населения.

Это разность между общими коэффициентами смертности и рождаемости.

С начала 1990-х гг. уровень депопуляции стали характеризовать не только разностью между абсолютными или относительными величинами смертности и рождаемости, но и их отношением одного к другому. Возникший новый показатель представляет соотношение того, который стал применяться еще в середине XIX в. Это так называемый индекс жизненности (индекс Покровского - Пирла), представляющий собой частное от деления числа родившихся на число умерших. Для характеристики уровня, или, иначе, глубины, депопуляции стали использовать обратное соотношение, т.е. частное от деления числа умерших на число родившихся (то же самое частное от деления общего коэффициента смертности на аналогичный показатель рождаемости). Этот индекс стали называть коэффициентом депопуляции и широко применять уже с 90-х гг. XX в. Он показывает, в какой мере числа умерших превышают числа родившихся. Чем больше значение коэффициента депопуляции, тем существеннее сокращается население, и обратно, чем оно меньше, тем незаметнее потери населения. В том случае, если величина меньше единицы, наблюдается естественный прирост населения.

Как уже говорилось, депопуляция в России наступила в начале 1990-х гг., что было связано, прежде всего, с резким, точнее обвальным, сокращением рождаемости. В течение 1991-2000 гг. в России родилось на 9,5 млн чел. меньше, чем в 1981-1990 гг. (точнее - на 9449 тыс.). Если во все 1980-е гг. в среднем за год числа родившихся не опускались ниже отметки в 2 млн чел., то среднегодовое число родившихся в 1990-е гг. не превышало 1,4 млн. Причем в 1980-е гг. одинаковая картина наблюдалась и в первое, и во второе пятилетие, тогда как в 1991-1995 гг. числа родившихся в среднем за год составляли 1,5 млн и в 1996-2000 гг. не превышали 1,3 млн чел. Еще разительнее сокращение рождаемости с начала 1980-х до конца 1990-х гг. характеризуют тренды общих коэффициентов, их средние величины в промилле составляли: для 1981-1985 гг. - 16,7, 1986-1990 гг. - 15,7, 1991-1995 гг. - 10,2 и 1996-2000 гг. - 8,7. Во второй половине 1990-х гг. на

тысячу населения рождалось вдвое меньше, чем в первой половине 1980-х гг.

Подобная динамика наблюдается и при сопоставлении суммарных коэффициентов рождаемости. Во все 1980-е гг. величина этого показателя не опускалась ниже отметки 1,9, причем с 1983 по 1989 г. она была выше 2. Но в 1990-е гг. в первом его пятилетии суммарный коэффициент рождаемости не превышал уже 1,5, а во второе пятилетие он опустился почти до 1,2 (56% к уровню простого воспроизводства населения). Плавное и притом непрерывное (исключение - 1998 г.) сокращение суммарного коэффициента рождаемости происходило начиная с 1988 г. и длилось до 2000 г., когда наряду с небольшим ростом чисел родившихся началось медленное увеличение суммарного коэффициента рождаемости. Уже в 2000 г. относительно предыдущего, самого обвального 1999 г. число родившихся возросло на 4,3%, общий показатель рождаемости - на 4,8% и суммарный коэффициент рождаемости - на 3,3%.

В послевоенные годы (намного раньше, чем в России) в ряде развитых стран также имело место резкое снижение показателей рождаемости, причем за весьма короткий период. Так, во второй половине 1960-х - в начале 1970-х гг. существенное снижение суммарного коэффициента рождаемости имело место в Великобритании (с 2,86 до 2,04), в Германии (с 2,51 до 1,56), в Дании (с 2,61 до 1,92), в Нидерландах (с 2,75 до 1,66), в Норвегии (с 2,70 до 1,75), в Финляндии (с 2,69 до 1,83), во Франции (с 2,66 до 1,83), в Швейцарии (с 2,41 до 1,61). В 1970-е гг. значительное уменьшение рождаемости произошло в Италии, позже в Ирландии и Испании. В Швеции на смену заметному росту показателей рождаемости во второй половине 1980-х гг. пришло существенное их снижение в 1990-е гг. Это падение рождаемости в указанных странах происходило с более высокого ее уровня, чем в России. Схожее с Россией по масштабам и срокам, а также по уровню, на котором оно происходило, и, видимо, по близким причинам, уменьшение рождаемости имело место в Украине, Беларуси, Болгарии, Латвии, Румынии и Эстонии.

В результате сокращения рождаемости в 1990-е гг. по уровню суммарного коэффициента Россия примкнула к тем европейским

странам, у которых он был самым низким. В то время как в Швеции суммарный коэффициент рождаемости был равен 1,65, в Великобритании и Финляндии - 1,71, в Нидерландах - 1,73, в Дании - 1,74, в Норвегии - 1,80, во Франции - 1,89, в Ирландии - 1,98, в США - 2,01, в целом ряде стран его уровень был еще ниже, чем в России. К их числу относились, например, Украина (1,06), Чехия (1,18), Словакия (1,19), Италия (1,20), Молдавия (1,21), Словения (1,21), Белоруссия (1,22), Польша (1,22), Латвия (1,23), Литва (1,23), Румыния (1,24), Болгария (1,29), Япония (1,29), Венгрия (1,30), Испания (1,30).

Наступление депопуляции в России обусловлено не только снижением рождаемости до крайне низкого уровня, но и катастрофическим увеличением смертности. В течение 1992-2005 гг. в России умерло 30,5 млн чел., в то время как в предшествующие тоже 14 лет (1979-1992) - 22,2 млн. Разница составляет свыше 8 млн чел. Для сравнения отметим, что в первые послевоенные 50-60-е гг. ежегодно в стране умирало примерно по 900 тыс. или 1 млн чел. В указанные 20 лет в России умерло менее 20 млн. В следующие 20 лет (1971-1990) число умерших приблизилось к 29 млн. Причем каждую пятилетку со второй половины 1960-х гг. среднегодовое число умерших возрастало на несколько сот тысяч человек: 1966-1970 гг. - 1050 тыс., 1971-1975 гг. - 1200 тыс., 1976-1980 гг. - 1400 тыс., 1981-1985 гг. и 1986-1990 гг. - чуть меньше 1600 тыс. Таким образом, прирост чисел умерших в первой и второй половине 1990-х гг. (среднегодовые числа, соответственно, составили 2,0 и 2,1 млн) пришелся на уже заметно возросшую по сравнению с 1960-ми гг. базу (число умерших).

Динамике абсолютных чисел умерших не вполне соответствует динамика общих коэффициентов смертности в связи с колебаниями численности населения. Четверть века после войны (1951-1975) общие коэффициенты смертности в среднегодовом исчислении для пятилетий не выходили за пределы 7,5-9,5 промилле, снижаясь до первой половины 1960-х гг. и возрастая в два последующих пятилетия. В 1976-1980 гг. общие показатели смертности стали самыми высокими за истекшие 30 лет, превысив уровень первой половины 1950-х гг. (10,5 промилле). В

1980-е гг. смертность еще в большей мере превысила уровень предшествующего десятилетия: в 1981-1985 гг. среднегодовые показатели составляли 11,2 и в 1986-1990 гг. - 10,7 промилле (во втором случае на показателях сказалась скоротечная антиалкогольная кампания). Таким образом, все четыре послевоенных десятилетия, по сути, были годами стагнации в сфере сокращения смертности населения.

В отличие от медленной послевоенной стагнации в этой сфере наступившие 1990-е гг. ознаменовались резким увеличением показателей смертности: в этот период произошел, по сути, скачок в пропасть. В среднем за год общие показатели смертности в 1991-1995 гг. составили уже 13,8 промилле, а в следующее пятилетие - 14,3, превысив уровень 1951-1955 гг. в 1,5 раза. Наиболее "смертельными" годами в последнее десятилетие XX в. были 1994, 1995 и 2000 гг., когда общие коэффициенты смертности превышали 15 промилле. Наступление нового столетия не принесло облегчения. Скорее, наоборот, в 2001-2005 гг. среднегодовые числа умерших превышали 2,3 млн чел., а общие показатели смертности стали выше 16 промилле.

С начала депопуляции в России, т.е. с 1992 г., вплоть до 2005 г. в стране ежегодно умирало на 0,5 млн чел. больше, чем в предшествующий аналогичный период. В результате за 14 лет умерло на 7-8 млн чел. больше, чем в более ранний подобный период. Происшедшее сопоставимо лишь с тем, что было в годы Великой Отечественной войны, когда от голода и других лишений только сверхсмертность в России превысила 4 млн чел. Такая вот цена реформированию страны, осуществленная в 1990-е гг.

Аналоги российским показателям смертности населения в то драматическое время были лишь в слаборазвитых странах, причем в первую очередь в африканских. Российские уровни были сопоставимы с такими странами, как Нигер, Кения, Уганда, Камерун, Конго и т.д. В Америке, Европе и Азии не было стран (исключение Афганистан), у которых общие коэффициенты смертности были бы выше, чем в России. Понятно, что в азиатских и американских странах более молодое население, чем в России, так как выше рождаемость. Но это незначительно меняет картину.

Более объективно уровень смертности населения представляют показатели ожидаемой продолжительности жизни. В прошлом, 30-40 лет назад, по уровню ожидаемой продолжительности жизни Россия не отличалась от таких экономически развитых стран Европы, как Франция, ФРГ, Великобритания, Австрия, Бельгия, Италия, Испания и др. Ожидаемая продолжительность жизни во всех этих странах составляла 65-70 лет (во Франции - 69-70, в Италии - 66-69 и т.д.). В России в 1964-1969 гг. ожидаемая продолжительность жизни не опускалась ниже отметки в 69 лет, причем в 1963 г. она была близка к 70 годам.

СССР, в том числе и Россия, занимая в 60-е гг. равное место среди развитых стран по продолжительности жизни населения, не смог воспользоваться благами научного прогресса. Ему оказалось не по силам преодолеть начавшееся отставание в условиях изменения структуры смертности. Голос науки о том, что в стране растет смертность, особенно мужская (в "Литературной газете" в конце 1960-х гг. профессор Б.Ц. Урланис выступил с призывом "Берегите мужчин!"), существовавшей властью если и был услышан, то воспринят был весьма своеобразно. В результате предпринятых мер открытая до того времени статистика смертности была переведена в разряд "Для служебного пользования".

С тех пор начался застой в динамике продолжительности жизни: в 1969-1970 гг. - 68,81 года, в 1975-1976 гг. - 68,13, в 1980-1981 гг. - 67,61, в 1985-1986 гг. - 69,26 и в 1990 г. - 69,20. В начале 1990-х гг. продолжительность жизни населения в России была такой же, как и в конце 1960-х гг. В то же время в экономически развитых странах Европы, Северной Америки и Азии продолжительность жизни выросла до 78-80 лет (в Японии до 82 лет), т.е. на 10-12 лет. В результате ожидаемая продолжительность жизни в России оказалась на 13-15 лет ниже, чем в большинстве европейских стран, причем разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в России составляла в те годы немыслимую для развитых стран величину - 13 лет. До 1993 г. она была 10-11 лет. Подчеркнем, что отставание России по уровню ожидаемой продолжительности жизни от

экономически развитых стран было и до начала реформ. Но в 1990-е гг. отставание резко возросло в связи с увеличением масштабов смертности. С 1993 г. вплоть до 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни не поднималась выше отметки в 67 лет. Причем только за 6 лет (1998-2003) ожидаемая продолжительность жизни в стране сократилась на 2,2 года.

Таким образом, депопуляция в России сформировалась не только в результате снижения рождаемости, но и вследствие роста смертности. В табл. 1 приводятся сведения по всем послевоенным пятилетиям (кроме 1946-1950 гг.) вплоть до 2001-2005 гг. о результатах естественного движения населения. Эти результаты представлены показателями естественного прироста (убыли) и коэффициентами депопуляции. Поскольку это явление до 1990-х гг. отсутствовало, указанный коэффициент вплоть до последнего десятилетия XX в. был меньше единицы.

тия России в последнем десятилетии XX столетия были 1994, 1995, 1999 и 2000 гг. В новом веке к таким годам относятся 2001, 2002, 2003 и 2005. В эти годы естественная убыль населения превышала 800-900 тыс. чел., причем в 2005 г. ее величина достигла 950 тыс. С 1993 по 2005 г. включительно ежегодная естественная убыль не опускалась ниже уровня в 700 тыс. чел. За эти 13 лет вследствие естественной убыли страна потеряла 10,9 млн чел. Только благодаря миграции, численность населения сократилась не на эту величину, а лишь на 5,8 млн чел.

В мировой истории депопуляция отнюдь не новое явление. Эпидемии, голод, войны и другие причины нередко вели к вымиранию огромных масс населения. Достаточно вспомнить "черную смерть", свирепствовавшую в Средние века (1346-1353) в Европе, Азии, Северной Африке и других странах. Пандемия чумы за два десятилетия унесла не менее 60 млн чел. В ряде районов погибло от

Таблица 1

Результаты демографического развития России в 1951-2005 гг., тыс. чел.

Годы	Число родившихся	Число умерших	Сальдо естественного движения*	Коэффициент депопуляции**
1951-1955	14175,9	5015,3	9160,6	0,354
1956-1960	13998,8	4484,5	9514,3	0,320
1961-1965	11588,6	4643,9	6944,7	0,400
1966-1970	9376,6	5269,2	4107,4	0,562
1971-1975	10169,7	6071,6	4098,1	0,597
1976-1980	10863,7	7174,3	3689,4	0,660
1981-1985	11827,6	7838,7	3988,9	0,663
1986-1990	11483,9	7838,4	3645,5	0,683
1991-1995	7533,2	10132,7	-2599,5	1,345
1996-2000	6329,4	10456,3	-4126,9	1,652
2001-2005	7145,8	11552,3	-4406,5	1,617
1976-1990	34175,2	22851,4	11323,8	0,669
1991-2005	21008,4	32141,3	-11132,9	1,530

* Прирост или убыль (знак минус).

** Отношение числа умерших к числу родившихся.

В течение 1991-2005 гг. естественная убыль по своим масштабам оказалась такой же, как естественный прирост населения в предшествующие 15 лет. С 1975 по 2005 г., т.е. за 30 лет, естественное движение практически не участвовало в увеличении численности населения России. Если в 1950-е гг. смертность составляла едва лишь 1/3 к уровню рождаемости, а в 1980-е гг. - 2/3, то в 1996-2005 гг. числа умерших превышали числа родившихся в 1,6 раза. Наиболее неблагоприятными для демографического разви-

1/3 до 1/2 всего населения. К этому можно добавить массовую гибель населения в результате монгольского нашествия в Китай, Россию, Центральную Азию, Закавказье и ряд других регионов в XIII в., завоевания Тамерлана в XIV в. или Тридцатилетнюю войну, вызванную религиозными распрями и охватившую практически всю Европу.

Но не только экстремальные события вели к депопуляции. Она порождалась в более позднее время в ряде стран и резким снижением рождаемости под влиянием изменения

ценностных ориентаций населения, снижением его репродуктивных установок. В качестве примера можно назвать Францию XIX в., где собственно и появилось на свет понятие «депопуляция». В то столетие в половине департаментов страны происходила убыль населения в связи с резким сокращением рождаемости. Да собственно, и в конце XIX - начале XX в. в стране еще сохранялась депопуляция, т.е. естественная убыль населения. Именно в то время геополитические факторы заставили Францию встать на путь проведения активной демографической политики.

Естественная убыль населения имела место в ряде стран мира не только в конце XX в., но и сохранилась в новом столетии. Причем она была и в ряде стран, возникших на постсоветском пространстве, таких как Украина, Беларусь, Литва, Латвия, Эстония, Молдова, и в группе восточноевропейских и даже западноевропейских стран. Многолетняя или эпизодическая депопуляция присуща Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехии, Италии, Швеции, Германии и др. В каждой из этих стран депопуляция протекает по-разному, с разной глубиной и продолжительностью.

Россия не исключение. В ней депопуляция имеет также свою специфику. Ее первая черта состоит в том, что естественная убыль в России, как и в ряде бывших союзных республик (Украина, Беларусь, прибалтийские страны, Молдова), это, прежде всего, результат снижения рождаемости до уровня, обеспечивающего не более 50-60% воспроизводства населения. Подобная картина наблюдалась в тот период и во многих европейских государствах. Как отмечалось ранее, в конце 1990-х гг. суммарный коэффициент рождаемости в Италии, Испании, Греции, Германии, Чехии, Болгарии, Венгрии, а также в таких бывших союзных республиках, как Латвия и Эстония, ныне входящих в Евросоюз, составлял 1,1-1,3. В России в 1998 г. суммарный коэффициент рождаемости был 1,24 и в 1999 г. - 1,17. Такое же положение и при сравнении общих показателей рождаемости. В России этот коэффициент в 1998 г. составлял 8,8 и в 1999 г. - 8,3 промилле. В эти же годы на тысячу населения рождалось в Греции 8,5 и 9,9 детей, соответственно, в Испании - 8,9 и 9,4, в Италии - 9,3 и 9,1, Чехии - 8,5 и 8,7, Германии - 9,7 и 9,3, Латвии - 7,8 и

8,0 и т.д. И так, уже в 1990-е гг. Россия по уровню рождаемости прочно обосновалась в группе европейских стран, где этот показатель был самым низким.

В отличие от европейских стран, в России не только крайне низкий уровень рождаемости, но и катастрофически высокая смертность, кстати, как и в других государствах, возникших на постсоветском пространстве. В середине 90-х гг. XX в. в России ожидаемая продолжительность жизни составляла менее 65 лет в 1995 г. и 66 лет - в 1999 г. Такие показатели в мире наблюдались в среднем в Северной Африке (Египет, Марокко и др.) и в целом в Азии (к примеру, в Индонезии, Вьетнаме и пр.). В эти годы ожидаемая продолжительность жизни была в Беларуси, Украине, Эстонии и даже Молдове на 2-4 года больше, чем в России. Еще разительнее различия в продолжительности жизни населения с теми европейскими странами, в которых, как и в России, была депопуляция. Так, в Греции этот показатель был выше, чем в России, на 6 (середина 1990-х гг.) и на 8 лет (конец столетия), в Германии, соответственно, на 11 лет, в Италии - на 12 лет и в Испании - на 12 и 13 лет. В большинстве европейских стран уже к началу XXI в. ожидаемая продолжительность жизни достигла 77-80 лет. В частности, в Италии и Испании показатель был 79 и в Германии - 78 лет.

Подобные различия наблюдаются и при сопоставлении общих показателей смертности. В конце прошлого столетия в России общий коэффициент смертности составлял 14 промилле, столько же в Украине, Латвии и Эстонии, 13 промилле - в Беларуси. Но в западноевропейских странах, в частности, в тех, которые охвачены депопуляцией, общие коэффициенты смертности составляли в Германии и Испании 11, Греции и Италии 10 промилле. Следовательно, в 1990-е гг. в России сформировался уникальный тип воспроизводства населения: при уровне рождаемости, таком же низком, как во многих европейских странах, аналоги российской ожидаемой продолжительности жизни были в странах Северной Африки и Азии. В отличие от европейских стран, в России оба компонента - и высокая смертность, и низкая рождаемость - обуславливали депопуляционные процессы. Это дало нам основание еще

в середине 1990-х гг. определить российский тип воспроизводства населения как евроафриканский.

Другая черта, или особенность, заключается в глубине и продолжительности депопуляции. В России депопуляция, начавшись в 1992 г., продолжала шествовать не только в те годы, когда последовательно снижалась рождаемость (1993-1999), но и в те, когда ее уровень сперва медленно (2000-2006), а затем сравнительно быстро стал повышаться (2007-2012). Если в 2006 г. по сравнению с 1999 г., т.е. за семь лет, число рождений в стране увеличилось на 265 тыс., а суммарный коэффициент рождаемости прибавил 0,125 (10,7%), то в 2012 г. относительно 2006 г. число рождений возросло на 416 тыс., а суммарный коэффициент рождаемости на 0,404 (31,2%). Тем не менее, ни те ни другие прибавки не вывели Россию пока из затяжной депопуляции.

Сходная во многом ситуация в рассматриваемое двадцатилетие наблюдалась и во многих государствах, возникших на постсоветском пространстве, а также, как это ни удивительно, - в ряде стран Восточной Европы, ранее входивших в социалистический лагерь (Болгария, Венгрия и т.д.). В отличие от этого, в западноевропейских странах, охваченных депопуляцией, такого затяжного ее проявления не было. К примеру, в Греции и Испании вплоть до второй половины 1990-х гг. депопуляции не было, что можно сказать и об Италии начала 1990-х гг. Да и в новом столетии не каждый год проявлялось это явление. Так, в 2006 г. депопуляция миновала Грецию, Испанию и Италию.

Вся современная история России, по крайней мере, два десятка последних лет, характеризуется разной глубиной депопуляции. Последнее можно представить с помощью коэффициента депопуляции. Уже в первой половине 1990-х гг. (1991-1995) указанный коэффициент составлял 1,345, т.е. числа умерших на одну треть превышали числа родившихся, во второе пятилетие (1996-2000) он был 1,652 (число умерших почти в 1,7 раза было больше числа родившихся). Лишь после того, как началось повышение рождаемости, этот показатель снизился до 1,617 (2001-2005).

Столь значительные величины коэффициента депопуляции в рассматриваемый пе-

риод имели место только в государствах - бывших союзных республиках да в странах бывшего советского блока. В частности, в 1999 г. в России коэффициент депопуляции составил 1,771. В это же время в Украине он был 1,723, Беларуси - 1,527, Литве - 1,099, Эстонии - 1,471, Венгрии - 1,511, Румынии - 1,135 и Чехии - 1,330. Лишь в Латвии и Болгарии этот показатель превосходил российский уровень (1,829 и 1,810, соответственно).

В чем причина такого размаха депопуляции в бывших социалистических странах, вступивших на дорогу рыночных преобразований, а точнее на путь капиталистического развития, это отдельная проблема. Для нас же важно отметить, что в капиталистически развитых западноевропейских странах, которые переживали депопуляцию, она не только не была сплошной, т.е. следовала год за годом, но и по глубине проявления намного уступала России. Коэффициенты депопуляции в 1999 г. составляли в Германии 1,108, Италии - 1,088, Швеции - 1,049, Греции - 1,011, а в Испании этот показатель был даже меньше единицы (0,979).

В России третьей специфической чертой депопуляции является то, что она постепенно охватила абсолютное большинство субъектов страны. Следует, однако, отметить, что естественная убыль населения во многих регионах России началась задолго до распада СССР, т.е. приближение к депопуляции в целом по стране связано отнюдь не только с теми процессами, развитие которых приходится на начало 1990-х гг. В частности, уже в 1990 г. из 83 субъектов РФ депопуляция имела место в 22, или более чем в четверти регионов страны. Это, согласно нынешнему распределению субъектов РФ по федеральным округам, 16 из 18 регионов Центрального федерального округа (сюда входят те из них, которые в прошлом составляли демографически деградирующую Нечерноземную зону), 4 региона Северо-Западного федерального округа. Среди них: Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская и Псковская области, которые спустя несколько десятилетий по окончании войны так и не оправались от разрушения их демографического потенциала, а также Нижегородская область и Краснодарский край, который в прошлом являлся основным поставщиком

переселенцев в восточные районы. К сказанному следует добавить, что еще в 1990 г. ни в одном районе Сибири и, особенно, Дальнего Востока не было естественной убыли населения. Таково было преддверие наступления депопуляции в целом по России.

К середине 1990-х гг. демографическая ситуация в стране резко ухудшилась, депопуляция к 1995 г. охватила уже 50 регионов (3/5 всех субъектов РФ). Ко всем тем, где естественная убыль населения была уже к началу 1990-х гг., прибавились еще 6 северных регионов из Северо-Западного округа (республики Карелия и Коми, Архангельская, Мурманская, Вологодская и Калининградская области (всего стало 10 из 11) и еще два субъекта РФ, входящие в ЦФО, теперь полностью охваченного депопуляцией. К этому времени естественная убыль наступила в 13 регионах Приволжского федерального округа, в 14-м она была уже в 1990 г. Характерно, что естественная убыль была не только в регионах с абсолютным преобладанием русского населения, таких как Кировская или Пермская области (по переписи 2002 г. русских в первой было 91%, а во второй - свыше 85%), но и во всех национальных республиках федерального округа, даже в Башкортостане и Татарстане, доля русских в населении которых, соответственно, в год переписи была 36 и 40%. Эти и другие республики Поволжья уже более четырех столетий находятся в составе Российского государства, и, естественно, демографическое поведение проживающего там населения во многом сходно с тем, которое у русских.

К 1995 г. депопуляция охватила даже регионы, входящие в Южный и Северокавказский федеральные округа. К Краснодарскому краю прибавились еще 4 региона, в их числе не только Ростовская область, которая уже к 1990 г. находилась на грани депопуляции, но и Ставропольский край, Астраханская и Волгоградская области, а также Республика Адыгея, известившая о том, что естественная убыль подбирается и к северокавказским республикам. Из шести субъектов РФ Уральского федерального округа наступившая депопуляция прочно стабилизировалась в трех областях (Курганской, Свердловской и Челябинской) при устойчивом сохранении естественного прироста населения

в нефтегазоносных Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и вместе с ними в Тюменской области.

В Сибири, сравнительно благополучной в демографическом отношении в преддверии распада Советского Союза, к 1995 г. естественная убыль наблюдалась в 10 из 12 регионов. Только республики Алтай и Тыва сохраняли естественный прирост населения. Подобное постигло и Дальний Восток. Здесь в 7 регионах из 9 наступила естественная убыль населения, причем не только в его северной, но и, что особенно тревожно, в южной пограничной зоне федерального округа. Устойчивый естественный прирост все это время наблюдался лишь в национальных регионах, в Якутии и на Чукотке.

Ко времени наиболее глубокой депопуляции в стране, т.е. к 2000 г., ничего не изменилось в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Естественная убыль как была, так и сохранилась в 28 регионах из 29. Естественный прирост сохранялся лишь в Ненецком автономном округе. В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах к тем регионам, в которых уже была депопуляция, прибавились Карачаево-Черкесия и Северная Осетия - Алания. Ничего не изменилось ни в одном из всех остальных федеральных округов. Естественный прирост населения сохранялся в северных регионах Уральского и Дальневосточного округов, а также в национальных республиках Алтай, Тыва и Якутия. Такая же картина сохранилась и к 2005 г., кануну начала активной борьбы с депопуляцией в России. К этому времени естественный прирост населения сохранился лишь в 6 национальных республиках (из них 4 северокавказские - Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария и две сибирские - Алтай, Тыва), в пяти северных регионах, которым присущи более молодое население, чем по стране в целом, и национальная составляющая (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, Республика Саха (Якутия), а также в Тюменской области. Все остальные субъекты РФ (почти 9/10) находились в процессе длительной с разной степенью глубины депопуляции.

Непосредственно с шестивьем естественной убыли населения по территории страны,

Таблица 2

Численность основных титульных народов России по данным переписей населения, тыс. чел.

Группа национальностей	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	% к	
					2002 г. к 1989 г.	2010 г. к 2002 г.
Все население	137409,9	147021,9	145166,7	142856,5	98,7	98,4
В том числе:						
русские	113521,9	119865,9	115889,1	111016,9	96,7	95,8
финно-угорские народы*	4539,5	4666,2	4242,4	3637,2	91,1	85,7
народы Северного Кавказа**	2658,3	3285,7	4845,0	5228,2	147,5	107,9
татары и башкиры	6296,8	6867,4	7228,0	6895,2	105,3	95,4
якуты и буряты, тувинцы	841,7	1003,8	1132,5	1203,4	141,5	106,3

* Карелы, коми, марийцы, мордва, удмурты и чуваша (последние отнесены к этой группе народов в связи с их близостью к финно-угорской культуре).

** Аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, лезгины, осетины и чеченцы.

с увеличением числа регионов, охваченных депопуляцией, в ней явно проявилась еще одна особенность, а именно ее этническая составляющая (табл. 2).

На первый взгляд, положение в финно-угорской группе намного хуже, чем у русских. И у тех, и у других в советское время были наиболее низкие темпы роста. К примеру, в 1989 г. прирост численности финно-угорских народов по отношению к 1979 г. был в 3,3 раза меньше, чем прирост татар и башкир. Прирост численности русских был ниже по сравнению с татарами и башкирами всего в 1,6 раза. В 2002 г. численность входящих в финно-угорскую группу народов по сравнению с 1989 г. сократилась на 8,9%, русских - на 3,3%, тогда как численность башкир и татар увеличилась на 5,3%. На 17% увеличилась численность якутов, на 18% - тувинцев и на 47,5% - народов Северного Кавказа.

Темпы сокращения численности русских в период с 1989 по 2002 г. не отражают всех реально произошедших процессов с основным государствообразующим этносом. Дело в том, что численность русских пополнилась в межпереписной период, во-первых, на 3 млн мигрантов, прибывших в Россию из нового зарубежья, где их осталось после распада СССР 25,3 млн чел. Во-вторых, она увеличилась не менее чем на 1,5 млн из представителей тех украинцев, белорусов и некоторых других народов, у которых имеется русская "кровь", и они, проживая в новой

России, идентифицировали себя как русские. Благодаря тому, что часть, прежде всего, лиц славянской национальности, смешанных с русскими, указали во время переписи эту национальную принадлежность, а также благодаря вселению в страну мигрантов русской национальности, их численность сократилась лишь на 4 млн чел. В ином случае сокращение численности русских с 1989 по 2002 г. составило бы 8,5 млн чел. или на 7%, при общем сокращении численности населения России за эти годы на 1,3%³.

В следующий межпереписной период, т.е. с 2002 по 2010 г., заметно сократились темпы роста численности народов Северного Кавказа и народов азиатской части страны, восходящая динамика у татар и башкир сменилась на нисходящую, весьма существенно сократилась численность финно-угорских народов. Объяснить последнее можно, видимо, тем, что народы финно-угорской группы в наибольшей мере впитали элементы образа жизни и демографического поведения русского народа за свою тысячелетнюю историю совместного проживания. У других народов этого не произошло в силу исторических (позже стали народами России), профессиональных и иных условий.

Вследствие различной демографической динамики у разных народов в 2002 г. по отношению к последней советской переписи 1989 г. доля северокавказских народов, татар, башкир, якутов, бурят и тувинцев выросла с 7,6 до 9,1% (без татар и башкир - с

2,9 до 4,1%) при сокращении доли русских с 81,1 до 79,8% и доли финно-угорских народов с 3,2 до 2,9%. В следующий межпереписной период доля северокавказских народов, якутов, бурят и тувинцев возросла до 4,5%, тогда как татар и башкир уменьшилась до 4,8%, русских - до 77,7%, а финно-угорских народов - до 2,5%. В данном случае важны не величины, а тенденции. А они говорят о том, что депопуляция в России имеет вполне явную этническую направленность.

В течение почти всех 1990-х гг. в России, включая и ряд демографов, "стыдились" естественную убыль населения называть депопуляцией. Известно, что мольеровский Журден, всю жизнь говоривший прозой, не подозревал об этом. Это же произошло и с большинством политиков, в том числе и занимающих высокие государственные посты. К концу 1990-х гг. многие из них, вдруг узнав, что вот уже почти десятилетие Россия переживает депопуляцию, дружно заговорили о том, что в стране плохая "демография". К сожалению, оценки "хорошая" и "плохая" относятся не к демографии, а к демографической ситуации, а она в 1990-е гг. оказалась уж чересчур плохой, причем по всем ее составляющим: и по рождаемости, и по смертности, и по миграции. Прояви руководство страны в 1990-е гг. государственную мудрость, население России не сокращалось бы даже при естественной убыли.

Да, собственно, мудрость особо была и не нужна. К тому времени уже имелся на этот счет мировой опыт, к которому мы так любим обращаться. В послевоенный период, несмотря на не меньшие экономические трудности, чем в России в 1990-е гг., Франция репатриировала из Северной Африки практически всех своих соотечественников (1,5-

2 млн), Германия вернула в исконные границы Третьего рейха 10-12 млн этнических немцев, Япония из районов оккупации возвратила 4,5 млн чел., что увеличило население страны на 5-6%. Опыт послевоенных Германии, Франции и Японии свидетельствует об огромном политическом и экономическом выигрыше этих стран, вернувших своих соотечественников из оставленных ими территорий. Россия, оказавшись в сходной ситуации, практически до конца 1990-х гг. осуществляла политику, противоречащую ее национальным интересам. Это относится, прежде всего, к положениям принятого сразу же после приобретения независимости Закона "О гражданстве Российской Федерации", установившего преграды для получения гражданства лицам, вернувшимся в Россию после 1992 г. В 1990-е гг. во многих государствах нового зарубежья менялось отношение к русскоговорящему населению (языковые и другие послабления). То и другое существенно влияло на масштабы и результаты миграционного обмена населением между Россией и другими государствами нового зарубежья. Историческая обязанность России как преемницы СССР состояла в том, чтобы дать возможность всем тем, кто хотел вернуться на свою историческую родину, сделать это. Но Россия избрала иной путь, она бросила своих соотечественников, вспомнив о них лишь в новом столетии, спустя почти 15 лет.

¹ Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М., 1985. С. 123.

² Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г. Меликян. М., 1994. С. 124.

³ Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2009. С. 100.

Поступила в редакцию 20.06.2013 г.